Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

НОВОСТИ ПАРТНЕРОВ / CONTENU PARTENAIRE

Д-р Алекс Фриндлендер: «Признать, что нуждаешься в помощи, – это проявление силы» | Dr Alex Friedlaender: «Savoir avouer le besoin de l’aide est une preuve de la force »

Автор: Надежда Сикорская, Женева , 27.10.2022.

Д-р Алекс Фридлендер в своем рабочем кабинете Photo © Nashagazeta

Наша Газета уже сообщала вам об открытии в Женеве Онкологического центра и знакомила с его директором, доктором Оскаром Мацингером. Сегодня мы хотим представить вам его коллегу, доктора Алекса Фридлендера, рассказ которого сделает представление о Центре более полным.

|

Nasha Gazeta vous a déjà présenté le nouveau centre pluridisciplinaire du cancer qui a ouvert ses portes à la Clinique Générale Beaulieu, ainsi que son directeur, Dr Oscar Matzinger. Son collègue Dr Alex Friedlaender complétera le récit.

Dr Alex Friedlaender: «Savoir avouer le besoin de l’aide est une preuve de la force »

В рамках сотрудничества с одной из крупнейших в Швейцарии групп частных клиник, Swiss Medical Network, да и просто потому, что медицина интересует всех, мы регулярно рассказываем вам о последних достижениях в этой области, пользуясь исключительно первоисточниками. Наш сегодняшний гость – выпускник канадского университета McGill, известный специалист в области гематологии и онкологии, исследователь, профессор медицинского факультета Женевского университета, бывший заведующий онкологическим отделением Женевского университетского госпиталя, член Европейского онкологического общества и ведущий врач Онкологического центра в Клинике Женераль-Болье Алекс Фридлендер.

Д-р Фридлендер, могли бы Вы описать Центр в целом, как говорится,

изнутри, как один из работающих в нем врачей?

С удовольствием. Если совсем коротко, то главная задача Центра – как можно лучше лечить наших пациентов. Мы располагаем для этого всеми возможностями современной медицины, практикуя не только химиотерапию, но и иммунотерапию, которая использует иммунную систему организма для борьбы с раком и контролирования болезни. К этому следует добавить методы лечения, нацеленные на мутации рака в зависимости от геномного профиля болезни у конкретного пациента, а также гормонотерапию – для лечения рака груди или простаты. Мы используем все эти терапевтические средства вместе со всем другим «арсеналом», которым располагает наша структура. Онкология – это не просто применение того или другого метода лечения, но и, прежде всего, разработка общего плана лечения, часто мультидисциплинарного, требующего участия хирургов, специалистов по различным органам, радиоонкологов… Такой план всегда обсуждается на собраниях специалистов разных направлений, Tumor Board, которые проходят несколько раз в неделю. Досье каждого пациента обсуждается коллективно.

Не могли бы Вы привести пример, когда «традиционное» лечение предпочтительнее радиотерапии?

Все зависит от того, насколько успела развиться болезнь. Часто, в случае локализованной болезни, мы рекомендуем по-настоящему мультидисциплинарный подход, или же оперируем, или применяем химиотерапию параллельно с радиотерапией, чтобы попытаться полностью устранить болезнь. Если же болезнь уже сильно развита, то единственный возможный метод лечения – это «чистая» онкология. Если мы обнаруживаем, например, образование в мозге, то будем контролировать его с помощью радиотерапии. Но лучи ее не могут проникнуть всюду. Поэтому нужно и так называемое традиционное лечение, виды которого, кстати, развиваются быстрее всех. Мы никогда не наблюдали столь быстрого развития, как в иммунотерапии или в целевой терапии за последние несколько лет.

Что представляется Вам самым главным прогрессом в этой области?

Приведу пример использования иммунотерапии при лечении рака легких. Благодаря ей, через пять лет после постановки диагноза в 4, а то и в 7 раз больше людей живут сегодня полноценной жизнью. Можно даже говорить о полном исцелении, хотя подтвердить это должно время.

Когда Вы впервые применили этот метод?

В 2015–2016 годах. Именно тогда иммунотерапия появилась на рынке, сначала в виде незарегистрированного метода, используемого в связи с исключительными обстоятельствами, а затем в качестве стандартного метода, покрываемого страховкой. Сегодня это наш хлеб насущный. Сложность онкологии заключается в том, что на одного пациента хорошо действует какой-то метод, а на другого нет. Некоторые заболевания имеют мутации, которые можно успешно лечить с помощью таблеток, способных обеспечить многие годы комфортной жизни. Другие же требуют более сложных методов лечения, внутривенных инъекций, химиотерапии или иммунотерапии. Так что все зависит от геномных особенностей заболевания. Еще десять лет назад различали три типа рака легких. Сегодня мы говорим о десятках подтипов, и каждому нужно особое лечение. Поэтому, если говорить о точной, персонализированной медицине, то необходимо пройти через все этапы

диагностики, а не просто сказать: «Это рак легких, будем лечить его так-то». Необходимо лучше понять болезнь и установить точную цель. Приблизительно в 40% случаев заболевания раком мы имеем дело с мутациями, которые можем сразу идентифицировать, и вместо введение лекарства через вену, прописываем таблетки, что гораздо проще для пациента.

Поскольку Вы заговорили о раке легких, правда ли, что курение – самая распространенная причина этого вида рака?

Это очень географическое явление, если можно так выразиться. В некоторых странах, действительно, есть очевидная связь между курением и большинством случаев заболевания. В других, там, где курение становится все более редким явлением или просто вышло из моды, мы обнаруживаем всевозможные мутации, из-за которых порой не курящие люди заболевают раком легких, иногда уже в преклонном возрасте. Им назначается лечение в виде таблеток, и болезнь отступает на долгие годы.

Если не курение, то какие другие факторы могут спровоцировать рак легких?

Один из факторов – загрязнение окружающей среды, это было недавно доказано. Есть и генетические факторы: люди определенного происхождения имеют больше шансов «подцепить» некоторые мутации, чем другие, даже если они не курят. В некоторых частях Азии, например, 90% заболеваний раком легких относится к определенной мутации, которая в Европе «отвечает» лишь за 10–15%.

Считается, что в Швейцарии воздух чистый. Наблюдается ли здесь меньше случаев заболевания раком легких?

Здесь меньше случаев заболевания определенным подтипом рака, но крайне трудно с уверенностью сказать, что послужило причиной заболевания у конкретного человека. Так, почти у всех курильщиков наблюдается один и тот же подтип, то есть связь налицо. Но происхождение другого подтипа, одного из наиболее распространенных, очень часто установить не удается. Что создает проблему, ведь люди всегда хотят знать, почему?

Ваш Центр расположен в частной клинике, и это больше, чем просто лечебный центр, не так ли?

Совершенно верно. Мы не только лечим пациентов, но и заботимся об их комфорте в течение лечения и после него. К их услугам специалисты по интегративной медицине Клиники Женераль-Болье, мы можем также предложить разные виды параллельной медицины, которая не только не причинит вреда, но может улучшить комфорт, сгладить какие-то неприятные симптомы, да и просто отвлечь пациента от рутины. Мы стараемся помочь пациенту двигаться вперед в ходе постоянного общения с ним. В клинике есть программы психотерапии и оздоровительного питания – чтобы пациент не терял сил, держал себя в руках. Необходима и психологическая поддержка, ведь раковый диагноз – это всегда шок. И совершенно нормально обратиться за помощью. Не все это делают из страха сойти за слабаков. Но такая позиция ошибочна. Напротив, признать, что нуждаешься в помощи – это проявление силы. Мы помогаем пациентам сделать правильный выбор, но в конце концов он остается за ними.

Многие онкологические больные предпочитают лечение операции. Есть ли четкие показатели для первого или второго?

Опять же, все зависит от типа рака и степени его развития. Если болезнь локальная, операция остается самым действенным способом ее устранения. Но в случае рака простаты, например, существуют два равно эффективных варианта, с чуть разным уровнем токсичности: хирургическое вмешательство или радиотерапия. В некоторых случаях рака легких операция практически невозможна. Тогда выбор в пользу химиотерапии в сочетании с радиотерапией представляется не менее эффективным, чем операция, не способная дать гарантий, особенно если болезнь достаточно развита. Но операция остается очень важным средством. Именно поэтому мы обсуждаем каждый случай на Tumor Board – чтобы найти наилучшее решение для каждого пациента в зависимости от его общего состояния и возраста. Обмен знаниями и компетенциями помогает контролировать качество.

Все боятся рака, происхождение которого остается загадкой, несмотря на весь прогресс в медицине. Думаете ли Вы, что со временем эта загадка будет разгадана?

Конкретно – нет. Мы знаем, что рак возникает из-за потери равновесия в организме. Иммунная система постоянно уничтожает клетки, которые начинают делиться анормальным образом и неадкеватно себя вести. В определенный момент, и чаще это происходит с возрастом, этим клеткам удается вырваться, обмануть иммунную систему и начать расти анархично, бесконтрольно. Таково объяснение основы рака, независимо от конкретного мутационного механизма. Старение способствует ухудшению контроля со стороны иммунной системы, есть и другие факторы, о которых я уже говорил, но мы никогда не сможем точно сказать – почему. Я оптимист в том, что касается прогресса в медицине, но в установлении причины – просто слишком много факторов задействовано. Сегодня мы часто можем сказать, какая именно мутация спровоцировала определенный тип рака, но не что спровоцировало ее саму.

Вы работаете в Центре с самого начала, даже еще до официального его открытия. Как Вы себя здесь ощущаете, с профессиональной точки зрения?

Очень хорошо, в этом Центре приятно работать. Главное отличие от Университетского госпиталя (HUG), где я работал раньше, – в эффективности, в скорости приема пациента и начала лечения. Если мне нужен анализ или консультация у специалиста, то все это занимает гораздо меньше времени, что крайне важно для пациента, всегда подавленного после установления ракового диагноза. В Центре я могу делать вещи, которые в госпитале были бы просто невозможны из-за логистики. Помимо моих коллег по Центру, мы имеем возможность обращаться к другим первоклассным специалистам клиники Женераль-Болье, которые участвуют в наших собраниях и способны очень быстро реагировать. Не говоря уже об очень приятной обстановке, что также способствует улучшению самочувствия пациента.

Наверное, многие не осмеливаются обращаться в такой роскошный Центр, расположенный в частной клинике, опасаясь, что их медицинской страховки не хватит…

Все виды амбулаторного лечения покрываются страховкой, причем любой, так что

прийти сюда может каждый. Но Вы правы, многие этого не знают. Я также могу госпитализировать любого человека для прохождения онкологического лечения – есть соглашения, позволяющие сделать это даже без наличия частной страховки. Положение усложняется, если речь идет о долговременной госпитализации, тут каждый случай рассматривается особо.

Иностранных пациентов – тех, кто может себе это позволить, – в Центр привлекает прежде всего имеющееся здесь сверхсовременное оборудование. Есть ли иностранцы, приезжающие для прохождения более традиционного лечения?

У нас немало иностранных пациентов, поскольку даже в том, что Вы называете традиционной медициной, мы можем предложить методы, недоступные во многих странах мира, а также компетентный и эффективный персонал. Как только пациент обращается к нам, он получает не только лечение, но и все, что ему сопутствует. Не стоит думать, что это – привилегия лишь богатых: беженцы, обладающие швейцарской медицинской страховкой, могут получать консультации и проходить лечение в нашем Центре. Наши современные технологии позволяют обнаружить мутации, которые не были бы обнаружены у них на родине, и мы всегда счастливы иметь возможность им помочь.

Женева
Статьи по теме
Кибернож в борьбе с онкологией
Новый онкологический центр в Женеве
Онкология в Швейцарии

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/sante/d-r-aleks-frindlender-priznat-chto-nuzhdaeshsya-v-pomoshchi-eto-proyavlenie-sily